

—

Чэнь Вэй в шоке уставилась на мужчину. Хотя он и повзрослел, его внешность не сильно изменилась. Он выглядел так же, как и десять лет назад, и она сразу его узнала.

Ее губы шевелились, произнося его имя: «Шэнь Сичжоу».

Улыбка Шэнь Сичжоу была нежной. «Да, это я. Прошло столько лет; я рад, что ты не забыла меня, невестка».

Как она могла забыть? Выражение лица Чэнь Вэй было сложным.

Тогда Шэнь Сичжоу следовал за её бывшим мужем Се Ваннянем, постоянно называя его «старшим братом». Но теперь все было по-другому.

По его одежде было ясно, что он больше не тот нищий студент, которым был, неспособный позволить себе простую булочку и полагающийся на поддержку Се Ванняня. И она больше не была богатой женой, сидящей на большой вилле без забот в мире.

Чэнь Вэй вздохнула и слегка отодвинулась: «Входи».

Шэнь Сичжоу вошел внутрь и быстро огляделся.

Квартира была средней величины, оформленная в кричащих золотистых тонах, типичных для нуворишей, но при этом аккуратная и уютная, что свидетельствовало о заботе хозяйки.

Устроившись на диване, Шэнь Сичжоу с улыбкой огляделся вокруг. «Приятно видеть, что у тебя все хорошо, невестка».

«Просто выживаю», — пробормотала Чэнь Вэй, наливая ему стакан воды.

Шэнь Сичжоу принял напиток без колебаний, выпив его одним глотком, и его легкость застала ее врасплох.

Увидев это, на ее лице промелькнула тень ностальгии, как будто это снова то время много лет назад.

Се Ваннянь был добрым и беспокоился, что Шэнь Сичжоу останется голодным, не желая тратить деньги на школьные обеды. Каждый выходной он находил повод привести его домой,

кормил рыбой, мясом и всем, что, по его мнению, могло его накормить.

Шэнь Сичжоу, всегда сладкоречивый, называл их «старшим братом» и «невесткой» и даже говорил, что после окончания школы будет работать в компании Се Ванняя и поможет ему построить империю, которую он оставит молодому Се Жуаню.

Но еще до окончания его учебы Се Ванняя ушел из жизни.

Чэнь Вэй покачала головой, отгоняя воспоминания, и спросила: «Как ты узнал, что я здесь живу?»

После смерти Се Ванняя она едва успела организовать его похороны, прежде чем быстро покинуть север вместе с Се Жуанем. После нескольких переездов они обосновались на юге в Шэньчэне.

Она не связалась ни со своими старыми друзьями и никому не сказала, где они находятся.

Чэнь Вэй, робкая по своей природе, знала, что банкротство ее бывшего мужа было связано не только с неудачными инвестициями — это была целенаправленная атака нескольких конкурентов. Не понимая деловой мир, она знала только то, что теперь остались только она и ее сын, и если кто-то из прошлого придет искать неприятностей, у них будут большие проблемы.

Поэтому она порвала связи с прошлым и начала новую жизнь в другом месте.

Шэнь Сичжоу поставил чашку. «Я столкнулся с Чжао Мином».

Чжао Мин был членом совета в школе Се Жуаня. Се Жуань перешел из обычного класса в продвинутый благодаря помощи Чжао Мина.

«Вот так я и узнал о вас двоих».

Когда инвестиции Се Ванняя потерпели неудачу, Чжао Мин, как его друг, также был значительно затронут. Не имея возможности продолжать работать на севере, Чжао Мин решил консолидировать свои активы и переехать на юг в город Шэньчэн, чтобы присоединиться к своему зятю.

Так его пути пересеклись с Чэнь Вэй и Се Жуанем, который собирался пойти в старшую школу.

Когда Се Ванняя попал в беду, Шэнь Сичжоу был еще студентом. Хотя Се Ванняя относился к нему как к брату, Шэнь Сичжоу не мог часто посещать семью Се из-за своей учебы, и он не подходил для деловых мероприятий, поэтому он не мог знать круг друзей Се Ванняя.

Недостатком Шэнь Сичжоу был его возраст; в противном случае ему не потребовалось бы столько лет, чтобы найти Чэнь Вэй и Се Жуаня.

«Значит, это был он», — внезапно поняла Чэнь Вэй.

Теперь она поняла, как Шэнь Сичжоу нашел их — должно быть, ему об этом рассказал Чжао Мин.

Шэнь Сичжоу кивнул с улыбкой. «Да».

Конечно, он не сказал Чэнь Вэй, что приложил все усилия, чтобы выследить Чжао Мина; он предпочел бы, чтобы она думала, что это просто совпадение.

К этому времени небо уже совсем потемнело, а огни в районе мерцали, словно звезды.

Чэнь Вэй выглянула в окно и тепло предложила: «Почему бы тебе не остаться на ночь? У нас здесь есть место».

Приезд Шэнь Сичжоу напомнил ей о былых временах, и, из-за внезапно нахлынувшей ностальгии, она пригласила его остаться, не посоветовавшись с Хэ Цзиньцином.

«Не стоит беспокоиться. Я уже забронировал отель», — сказал Шэнь Сичжоу, открывая портфель и вытаскивая стопку документов. «Я приехал сюда по определенной причине».

По какой-то причине, глядя в его вечно улыбающиеся глаза, Чэнь Вэй внезапно ощутила чувство беспокойства.

Не обращая внимания на ее реакцию, Шэнь Сичжоу методично открыл документы и передал их ей. «На самом деле, перед своей смертью брат Се оставил мне завещание...»

—

В старом районе новости распространились быстро.

Услышав, что к Чэнь Вэй пришел в гости какой-то особенно красивый мужчина, Хэ Цзиньцин поспешно покинул магазин, запер его и поспешил домой.

Женитьба на богатой и красивой жене была его величайшей гордостью, но он также пристально следил за ней. Если бы это было возможно, он бы хотел, чтобы Чэнь Вэй оставалась дома весь день; последнее, чего он хотел, — это примерить зелёную шляпу.

В голове Хэ Цзиньцина быстрыми шагами проносились вопросы о том, кем был этот человек и какое отношение он мог иметь к Чэнь Вэй. Был ли он её старой любовью?

Придя домой, он не сразу вошел. Вместо этого он прижал ухо к двери, чтобы послушать, но, ничего не услышав, толкнул дверь и вошёл.

«К нам приходили гости? Кто здесь?» Хэ Цзиньцин сделал дружелюбное лицо. «Почему ты мне не сказала... Я...»

Его голос затих, когда он увидел бледное лицо Чэнь Вэй. Нерешительно он спросил: «Что случилось? Что случилось?»

«Господин Хэ, верно?» Шэнь Сичжоу встал, вежливо протягивая руку. «Здравствуйте, я Шэнь Сичжоу, дядя Се Жуаня».

Взглянув на тонкую, изящную руку перед собой, Хэ Цзиньцин заколебался, затем, наконец, пожал ее, чувствуя себя немного смущенным. «Привет, привет».

«Спасибо, что заботились о Се Жуане все эти годы», — сказал Шэнь Сичжоу, выражение его лица было теплым и искренним. «У меня самого есть ребенок, поэтому я знаю, что растить его — дело затратное. К счастью, брат Се оставил после себя немало...»

С этими словами он вежливо поднялся и протянул Чэнь Вэй документ, который он только что просмотрел. «Расходы Се Жуаня будут идти отсюда. Я возьму вам любые расходы за эти годы, как только все будет окончательно улажено — не могу же я позволить вам взять на себя и работу, и расходы».

Расходы на Се Жуаня?

Расходы мой **й?

Хэ Цзиньцин хорошо знал свои дела. Когда Чэнь Вэй вышла замуж в семью, она принесла с собой значительную сумму денег. А что касается Се Жуаня, то начальная и средняя школа были включены в обязательное образование, а когда он перешел в старшую школу, все школьные сборы были отменены благодаря Чжао Мину.

За исключением расходов на проживание, никаких крупных расходов не было.

Более того, Се Жуань помогал в семейном магазине с юных лет. Он был симпатичным, и когда люди видели этого маленького ребенка, стоящего снаружи и торгующего рано утром, это часто трогало их за живое.

И из сочувствия они заходили и что-нибудь покупали.

В противном случае, почему люди выбирают ваш магазин, а не близлежащие магазины шаговой доступности?

В прошлом году в интернет-кафе Бо Цзинь случайно увидел удостоверение личности Се Жуаня и с удивлением узнал, что ему уже восемнадцать, озадаченный тем, почему он пошел в школу на год позже.

Причина была прямо здесь — Хэ Цзиньцин не мог вынести мысли о том, что потеряет свою «дойную корову» в магазине у дома, поэтому он намеренно отложил поступление Се Жуаня в школу на год.

Руки Хэ Цзиньцина дрожали.

Если завещание было точным, большая часть активов, записанных на имя Чэнь Вэй, принадлежала Се Жуаню.

Что же тогда с ним будет?

За эти годы он был одержим торговлей акциями, теряя счет деньгам, которые он растратил. Но это не имело значения, поскольку Чэнь Вэй была рядом, чтобы выручить его.

Если кто-то здесь и был должен, так это, скорее всего, он был должен Се Жуаню!

Шэнь Сичжоу неторопливо откинулся назад, с легкой улыбкой приняв панику Хэ Цзиньцина, прежде чем повернуться к Чэнь Вэй. «Посмотри еще раз, невестка. Если все выглядит понятно, давай назначим время для оформления документов».

Тяжесть огромной ноши внезапно придавила его, и Хэ Цзиньцин, похолодев, опустился на диван, признавая поражение.

—

Этот переворот дома еще не достиг ушей Се Жуаня. С приближением первых ежемесячных экзаменов нового семестра он находился в общежитии Бо Цзиня, полностью поглощенный своей учебой.

Сунь Хаосян подошел, жуя семечки, и не увидел Бо Цзиня, но был поражен видом Се Жуаня, опустившего голову и яростно писавшего. Он не мог не вздохнуть: «Сяо Се, ты слишком усердствуешь!»

Так ли это бывает, когда встречаются лучшие студенты?

Вместо того, чтобы держаться за руки или целоваться после занятий, они учатся вместе. Это был уровень, выходящий за рамки понимания Сунь Хаосяна.

Пан Юй, немного знавший предысторию, взглянул на него и сказал: «Брат Бо дал ему дополнительные задания».

«Что?» — Сунь Хаосян посмотрел недоверчиво. «Он что, демон? Экзамены уже близко, а он вместо того, чтобы позволить Сяо Се расслабиться, задает ему дополнительное домашнее задание?»

Как кто-то вроде него смог перестать быть одиноким? Несправедливо!

«Именно так», — сказал Се Жуань, отложив ручку и присоединившись к критике. «Совершенно неразумно, просто дикость».

Он всего лишь упомянул, что может не поступить в будущий университет Бо Цзиня, а теперь он так страдает?

Даже рабочая лошадка не была бы настолько измотана!

Хэ Минцзе поделился семечками с Се Жуанем, покачивая головой в знак согласия. «Неразумно, неразумно».

Сунь Хаосян бросил в мусорку шелуху от семечки подсолнуха, закатив глаза. «Просто игнорируй его несколько дней и посмотри, осмелится ли он снова так себя вести».

Глаза Се Жуаня загорелись. Это... на самом деле звучало как хорошая идея!

Едва эта мысль пришла ему в голову, как он почувствовал на себе пристальный взгляд.

Холодок пробежал по шее Се Жуаня, когда он медленно обернулся.

Бо Цзинь вошел, держа в руках пластиковый пакет, и улыбался. «Неразумно?»

Затем, глядя на Сунь Хаосяна, он добавил: «Игнорировать меня, да?»

Сунь Хаосян был так поражен, что буквально выкатился за дверь, разбрасывая повсюду семена подсолнечника.

Лихорадочно собирая их, он пробормотал: «Когда он вернулся?»

Хэ Минцзе пожал плечами, помогая ему убраться. «Понятия не имею, не видел его».

«...Должно быть, он отчасти кошка или что-то в этом роде, раз ходит так бесшумно».

«А может быть, он сделал это намеренно, чтобы напугать нас».

«Маленький хитрый...»

С громким хрустом Бо Цзинь наступил на шелуху подсолнечной семечки, лежавшую на полу, и с мягкой улыбкой взглянул на трех присевших парней. «Хотите, я вас всех выведу наружу?»

«Нет, нет!»

Сунь Хаосян вскочил, как будто ему дали свободный проход, одной рукой дернув Пан Юя, а другой — Хэ Минцзе. Несмотря на свое крепкое телосложение, он в мгновение ока выскочил из комнаты.

Дверь за ними автоматически захлопнулась.

Бо Цзинь поставил пластиковый пакет на стол, вытаскивая шампуры из магазина одэна. Он посмотрел на Се Жуаня, который молча сидел, опустив голову. Через мгновение он издал смешок.

Се Жуань неловко поежился под его взглядом и наконец спросил: «Над чем ты смеешься?»

«Я опоздал, поэтому большая часть хорошего одэна закончилась — почти подумал, что мне придется стать вегетарианцем сегодня вечером...» Бо Цзинь расстегнул молнию на своей форменной куртке и начал медленно расстегивать пуговицы рубашки. Затем он наклонился ближе, нежно поцеловал мочку уха Се Жуаня и прошептал тоном, который пронзил его до самых костей: «Спасибо, что дал мне возможность попробовать мяса сегодня вечером, детка».

Все тело Се Жуаня вздрогнуло, и он, защищаясь, прикрыл затылок. «Что за чушь ты несешь?»

После всего этого времени Се Жуань слишком хорошо знал, что Бо Цзинь имел в виду под «мясом».

Бо Цзинь приблизился к нему, мягко прижав его к углу. Одна рука скользнула, чтобы обхватить талию Се Жуаня. «Разве ты не говорил, что я был слишком диким? Сегодня вечером мы сможем проверить это как следует».

Сердце Се Жуаня забилося неровно, и он попытался рассуждать: «Быть диким или нет, не имеет к этому никакого отношения...»

В середине предложения он внезапно осознал, что слово «дикий» имеет еще один подтекст.

Се Жуань: «!!»

На помощь!

—

<http://bllate.org/book/14492/1282663>